

Д. Б. Шелов

ТАНАИС — ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Древний Танаис занимает особое место среди античных городов, возникших в Причерноморье в результате греческой колонизации. Он был самым северо-восточным пунктом античного мира, далеко заброшенным в варварские степи. В то время как все остальные греческие апойкии располагались более или менее тесно по берегам Черного моря, он был территориально оторван от других античных городов и находился в окружении скифских, меотских и сарматских племен, господствовавших в приазовских и донских степях. Возникший много позднее большинства античных городов, только в начале III в. до н. э., Танаис до начала эллинистической эпохи не прошел того длительного пути развития архаического и классического полиса, который был характерен для других припонтийских центров. К тому же в отличие от них Танаис был основан не греками, прибывшими из бассейна Эгейского моря, а греками с Боспора, которые к моменту его основания сами уже испытали значительное воздействие окружающей варварской среды. Понятно, что все эти обстоятельства не могли не отразиться на особенностях демографического, социального и политического развития Танаиса, не придать своеобразия его культурной жизни. В то же время многие соображения позволяют рассматривать Танаис первого периода его существования как самостоятельный социально-экономический и политический организм с отчетливыми чертами эллинистического полиса. Именно эта сторона жизни города явится предметом рассмотрения в настоящей статье.

О возникновении Танаиса нам известно очень немногое: Страбон упоминает (XI.2.3), что город был основан боспорскими греками, археологический материал с несомненностью определяет время этого события — начало III в. до н. э.¹ С этого момента начинается тот первый период жизни Танаиса, который может быть назван эллинистическим. Он завершился разгромом города боспорским царем Полемоном ок. 8 г. до н. э., о котором сообщает тот же Страбон (XI.2.3).

Долгое время разрушение города Полемоном представлялось настолько полным, что считалось возможным восстановление его в I или во II в. н. э. на другом месте². С. А. Жебелев, наоборот, предположил, что

¹ Шелов Д. Б. О времени основания Танаиса // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 300—309; *он же*. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970. С. 15—25.

² Леонтьев П. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Прошлые. 1854. IV. С. 505 сл.; Веселовский Н. И. Танаис Младший // Гермес. 1909. № 6. С. 246 сл.; Ильин А. М. Передовая фактория Танаиса // ЗРОИИД. 1914. II; Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. 35. С. 124; *он же*. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1924 и 1925 гг. // СГАИМК. 1927. 1. С. 101; Лукин В. В. Очерки истории Подонья — Приазовья. Ростов-на-Дону, 1949. С. 56 сл.

Полемон вообще не разрушал Танаиса, а ограничился его разграблением³. Археологические исследования Недвиговского городища показали ошибочность обеих этих крайних точек зрения. Разрушение Танаиса в конце I в. до н. э. все же имело место, хотя и не было столь тотальным, как представлялось ранее⁴. Оно обозначает несомненный рубеж между двумя периодами в истории древнего города.

К сожалению, у нас нет никаких прямых свидетельств о статусе Танаиса и о его истории в эллинистическое время. Источники сообщают только о двух упомянутых событиях: об основании города боспорцами и о разрушении его Полемоном. Несмотря на почти полное отсутствие конкретных сведений о ранней истории города, в современной научной литературе сложилось определенное представление об основных моментах этой истории. Согласно ему, Танаис с самого своего возникновения входил в состав Боспорского царства в качестве опорного пункта Спартокидов на крайнем северо-востоке их владений. Временами, когда Боспор был ослаблен, город проявлял некоторые сепаратистские тенденции и отказывался повиноваться Спартокидам. Боспорские цари со своей стороны старались подавить стремление Танаиса к независимости. В этом особенно преуспели цари I в. до н. э. Фарнак, Асандр, Полемон. Как раз, подавляя очередную мятеж танаисцев, последний и подверг город разрушению или разграблению⁵. Этой концепции нельзя отказать в стройности и логичности, однако она не обоснована какими-либо бесспорными данными. Прежде всего, если не переносить в эллинистическое время ситуацию, сложившуюся в первых веках нашей эры, нет никаких свидетельств подчинения Танаиса в III—I вв. до н. э. царям Боспора. Более того, есть веские основания полагать, что этот город в эллинистическое время прочно сохранял свою самостоятельность в отношении метрополии.

Убеждение в изначальной принадлежности Танаиса Боспору основано на двух неправильно толкуемых замечаниях Страбона. Одно из них — уже упоминавшееся свидетельство об основании Танаиса боспорцами. Вряд ли следует доказывать, что сам по себе факт основания города эллинами с Боспора не может предопределять дальнейшее подчинение его державе боспорских Спартокидов, тем более что мы не знаем, было ли основание Танаиса государственным мероприятием или оно явилось результатом частной инициативы какой-то группы боспорцев, например купцов, торговавших с племенами Подонья⁶. Второе замечание Страбона, привлекаемое в этой связи, вообще не имеет никакого отношения к городу Танаису, в нем речь идет о подчинении боспорским правителям меотских племен на азиатской стороне Боспора (XI.2.11). Таким образом, у Страбона нет никаких сведений о принадлежности Танаиса Боспору. Наобо-

³ Жебелев С. А. Боспорские этюды // ИГАИМК. 1935. 104. С. 37—45 = СП. С. 195—204.

⁴ Шелов Д. Б. Полемон и Танаис // КСИА. 1969. 116. С. 70—75; Болтунова А. И. Был ли Танаис разрушен Полемоном? // ВДИ. 1969. № 2. С. 56.

⁵ Жебелев. Ук. соч. С. 42 сл. = СП. С. 200 сл.; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949. С. 229 сл.; он же. Боспор и Танаис в доримский период // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. М.—Л., 1963. С. 302 сл.; Gajdukevich V. F. Das Bosporanische Reich. Berlin — Amsterdam, 1971. S. 251 f.; Болтунова А. И. Ранний Танаис (III—I вв. до н. э.) // Археологические раскопки на Дону. Ростов-на-Дону, 1962. С. 94.

⁶ Город вполне мог быть основан группой частных лиц, не связанных с официальными властями. И. С. Каменецкий даже предполагал, что это были политические беглецы с Боспора или какая-то группа, оппозиционная Спартокидам (Каменецкий И. С. Население Нижнего Дона в I—III вв. н. э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1965. С. 19), но ни для подтверждения, ни для опровержения этой догадки нет никаких данных.

рот, древний географ упорно исключает Танаис и всю область Нижнего Подонья из понятия «Боспор» и прямо противопоставляет Танаис и Боспорское государство как два независимых друг от друга организма (XI.2.3—4).

Не находим мы никаких указаний о принадлежности Танаиса Спартокидам и в боспорских эпиграфических источниках, которые никогда не упоминают этого города или района Нижнего Дона вообще. Особенно показательны отсутствие таких упоминаний в титулатуре боспорских Спартокидов. Название племени танаитов впервые появляется лишь в титуле Аспурга (IOSPE.II.36 = КБН. 40), несомненно уже владевшего Танаисом и Нижним Подоньем. Наконец, анализ археологического материала с Невдиговского городища также говорит не в пользу существования тесных и постоянных связей Танаиса дополюмоновского времени с центральными областями Боспора.

Все сказанное приводит к неизбежному выводу, что в первые века своего существования Танаис не был зависим от Боспорского царства. Независимость установилась, видимо, сразу после основания города и просуществовала едва ли не до времени Полемона⁷.

Если Танаис в III—I вв. до н. э. не входил в состав Боспорского государства, то каков был его политический статус? Судя по всему, он представлял собой независимый греческий политический организм, противостоящий окружающим варварским племенам. Археологические исследования показали, что Танаис с самого начала развивался как городской центр. В нем со времени возникновения существовали развитые ремесло и торговля, причем торговля несомненно была его основной, «базовой» функцией⁸. В этом отношении археологические материалы подтверждаются данными Страбона, подчеркивающего торговое значение Танаиса (VII.4.5; XI 2.3; XI. 2.11). Сравнительно большое число жителей, характер и плотность каменной городской застройки с наличием элементов коммунального благоустройства, возведение мощных оборонительных стен и башен — все позволяет видеть в Танаисе эллинистического времени античный город⁹. В то же время в Танаисе отсутствуют некоторые очень характерные для автономного города элементы: нет собственной монетной чеканки, практика остается совершенно неразвитым денежное обращение¹⁰, отсутствует обычай высекать на камне надписи государственного или общественного характера. Эти особенности жизни раннего Танаиса еще ждут своего объяснения.

Признавая Танаис греческим городом, мы можем предположить, что в интересующее нас время он имел полисную организацию. Как известно, город и полис отнюдь не равнозначные понятия; город мог развиваться (или не развиваться) внутри уже существующей полисной структуры и, наоборот, только что возникший город может усвоить и использовать типично полисные институты¹¹. Но какой еще организацией, кроме полис-

⁷ Шелов Д. Б. Боспор и Танаис в III—I вв. до н. э. // ВДИ. 1967. № 4. С. 36—46; *он же*. Танаис и Нижний Дон... С. 196—201; ср. Болтунова. Был ли Танаис разрушен Полемоном? С. 59.

⁸ О «базовых» функциях городских центров см. Брашинский И. Б., Марченко К. К. Елизаветовское городище на Дону — поселение городского типа // СА. 1980. № 1. С. 212—214.

⁹ Шелов Д. Б. Экономическая жизнь Танаиса // Античный город. М., 1963. С. 116—119; *он же*. Танаис и Нижний Дон...; Болтунова. Ранний Танаис...

¹⁰ Шелов Д. Б. Денежный рынок Танаиса // ЗОАО. 1960. 1/34. С. 133.

¹¹ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 5—17; *он же*. Полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 236—238.

ной, могла обладать колония, выведенная греками в III в. до н. э. и существовавшая в качестве независимого политического организма, не входившего ни в какие другие объединения, почти три столетия? Если в соответствии с воззрениями самих греков видеть в полисе прежде всего коллектив свободных людей, гражданскую общину с принадлежащими ей материальными средствами и условиями существования¹², это как нельзя лучше подойдет к раннему Танаису, созданному группой боспорских греков для освоения торговых связей на Дону. Отчетливые следы полисно-общинных связей и институтов прослеживаются в памятниках позднейшей танаисской эпиграфики, в надписях первых веков нашей эры.

Наибольшие трудности вызывает вопрос о земельных отношениях во вновь организованном полисе. Как известно, классический полис первоначально строился как гражданская община прежде всего земельных собственников и владение земельным наделом было непременным условием для каждого ее члена. Мы не располагаем данными о поземельных отношениях в раннем Танаисе; можно полагать, что ближайшие к городу земли, образовывавшие танаисскую хору, составляли сельскохозяйственную основу поселения и были поделены между горожанами. Исследование вопроса о характере этих земель никогда не проводилось, но наличие в раннем Танаисе собственного зернового хозяйства засвидетельствовано находками на Недвиговском городище обгорелого зерна, сельскохозяйственных орудий и больших зернохранилищ, вырытых в глинистом грунте или вырубленных в материковой скале¹³. Впрочем основание Танаиса произошло достаточно поздно, когда сам греческий полис в процессе своего развития подвергся значительной деформации и когда земельные отношения перестали играть определяющую роль в его структуре.

У нас нет прямой информации об организации танаисского полиса в дополюмоновскую эпоху. Древние авторы не сообщают об этом, памятники же лапидарной эпиграфики Танаиса эллинистического времени полностью отсутствуют. Однако для решения поставленного вопроса могут быть привлечены свидетельства косвенные, а именно данные более поздних почитательных и строительных танаисских надписей первых веков нашей эры. В надписях упоминаются, как известно, две группы населения города — эллины и танаиты, каждая из которых управлялась своими собственными должностными лицами — эллинархами и архонтами танаитов¹⁴. Этим группам в литературе уделено много внимания, причем исследователи, пытаясь усмотреть в них не столько этнические, сколько социальные градации, часто приходили к необоснованным, а иногда и невероятным толкованиям¹⁵. Между тем в обеих этих группах следует ви-

¹² *Ом же.* Древнегреческий полис // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 9 сл.

¹³ *Шелов.* Экономическая жизнь Танаиса. С. 128 сл.; *ом же.* Танаис и Нижний Дон... С. 181 сл.; *Болтунова.* Ранний Танаис... С. 87; *Наливкина М. А.* Раскопки юго-восточного участка Танаиса (1960—1961) // Древности Нижнего Дона. М., 1965. С. 133—137.

¹⁴ IOSPE. II. 423. 427. 428. 430. 431. 431 bis. 432. 434 = КБН. 1237. 1242. 1243. 1245. 1246. 1247. 1250. 1251. 1251-а. 1256. 1257.

¹⁵ *Леонтьев.* Ук. соч. С. 432; *Помяловский И. В.* О танаитских коллегиях // Тр. VI АС. Т. II. Одесса, 1888. С. 25; *Латышев В. В.* Краткий очерк истории Боспорского царства // ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 128; *Minns E. H.* Scythians and Greeks. Cambr, 1913. P. 615; *Lemann-Hartleben K.* Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres // Klio. 1923. Beiheft XIX. S. 30; *Ziebarth E.* Das griechische Vereinwesen. Lpz, 1896. S. 27; *idem.* Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seehandels im alten Griechenland. Hamburg, 1929. S. 140; *Колобова К. М.* К вопросу о судовладении в древней Греции // ИГАИМК. 1933. 61. С. 69; *Жебелев.* Боспорские этюды. С. 43 = СП. С. 201 сл.; *Книпович Т. Н.* Танаис. М.—Л., 1949. С. 98; *Гайдукевич.* Боспорское царство. С. 343.

деть только две самоуправляющиеся разноэтничные общины, единовременно существовавшие в городе и вместе составлявшие его население.

Что же скрывается за этими названиями? В отношении эллинов вопрос решается довольно просто: это, очевидно, боспорские колонисты, основавшие Танаис, и их потомки, считавшие себя эллинами, хотя ни по крови, ни по культуре они чистыми греками, конечно, уже не были. Противопоставление в надписях эллинов и танаитов заставляет предполагать, что под термином «танаиты» подразумевалось все негреческое население города, обладавшее гражданскими правами. Вряд ли это население могло на протяжении ряда веков сохранять свою этническую однородность: известно, например, что во II в. н. э. в состав танаисского гражданства вошла мощная сарматская струя¹⁶. Поскольку эти новые пришельцы никак не могли быть зачислены в группу «эллинов», они, видимо, пополнили собой число «танаитов». Но первоначальное значение этого последнего термина было, конечно, не столь широким, он обозначал определенную этническую общность. Именно в качестве совершенно конкретного этноса танаиты упоминаются некоторыми древними авторами (Plin. HN. VI. 22; Ptol. III. 5.10) и, главное, в тексте царской титулатуры Аспурга (IOSPE. II. 36 = КВН. 40).

Почти все исследователи, признававшие эллинов и танаитов двумя этническими группами населения города, отмечали, что во II—III вв. н. э., к которым относятся рассматриваемые танаисские надписи, такое деление вряд ли было реально возможно ввиду большой этнической смешанности обитателей Танаиса. Особенно внимательно рассматривала этот вопрос Т. Н. Книпович, которая на основании всего известного ей археологического материала, просопографии танаисских надписей, сведений о деятельности архонтов танаитов и эллинархов пришла к выводу, что во II—III вв. н. э. никакого реального деления горожан на две обособленные этнические группы существовать не могло¹⁷. О том же говорят и археологические материалы раскопок последних десятилетий как на Недвиговском городище, так и на его некрополе. Остается предположить, что деление граждан на эллинов и танаитов было чисто условным, отражающим традиции более раннего времени, когда обе общины в действительности могли существовать в какой-то мере обособленно и дать названия двум группам граждан.

Это умозрительное предположение, неуверенно высказывавшееся и ранее¹⁸, получило неожиданное подтверждение в материалах археологических исследований Недвиговского городища Нижне-Донской экспедицией. Раскопки показали, что в допалеолитическое время город занимал большую территорию, чем в первые века нашей эры. Помимо основного восточного района города, огражденного мощным квадратом каменных стен с башнями, существовал еще один район, примыкавший к нему с запада, также укрепленный, но отделенный от первого оборонительной стеной. При этом культурно-этнический облик обеих частей города был несколько различен. Внимательное изучение материалов III—I вв. до н. э., полученных из обоих районов Танаиса, обнаруживает, что западный район города имел гораздо более варваризованный характер, чем восточ-

¹⁶ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса // МИА. 1961. 98. С. 93; *он же*. Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II—III вв. н. э. по данным танаисской ономастики // ВДИ. 1974. № 1. С. 80 сл.; *он же*. К этнической истории Нижнего Подонья // ИСКНЦВШ. Серия общ. наук. 1974. № 3. С. 41 сл.

¹⁷ Книпович. Танаис. С. 98—100.

¹⁸ Колобова. К вопросу о судовладении... С. 71; Книпович. Танаис. С. 101 сл.

ный. Это проявляется в составе керамических находок (значительно больший удельный вес негреческой и лепной посуды), в наличии разных бытовых предметов, свойственных не греческому, но варварскому образу жизни, в отсутствии регулярной планировки построек, несовершенстве и примитивизме каменных кладок и даже оборонительных сооружений и т. п.¹⁹

Если еще вспомнить, что оба района города были с самого начала разделены оборонительной стеной, наружная сторона которой была обращена в сторону западного района, придется признать сосуществование в допелемоновском Танаисе двух обособленных разноэтничных общин.

Первоначально возник основанный боспорскими греками восточный участок города в виде прямоугольной каменной крепости, в которой и обитали преимущественно «эллины», т. е. боспорские колонисты и их потомки. Почти одновременно или чуть позже около города стали селиться окрестные варвары-танаиты, избравшие местом своего основного поселения участок к западу от четырехугольника крепости и в свою очередь укрепившие его оборонительной стеной, правда, менее мощной, чем стены основной крепости. Это деление города на два района существовало уже в III в. до н. э.

Первоначально сосредоточенные в разных городских районах этнические группы жили двумя самоуправляющимися общинами, каждая со своей администрацией. Но постепенно различие между ними стиралось, и к тому моменту, когда термины «танаиты» и «эллины» получили отражение в городских надписях, оно стало уже чисто условным²⁰. Этому, вероятно, способствовало и то обстоятельство, что после разгрома Танаиса Полемоном западный «танаитский» район города восстановлен не был и все жители города (как «эллины», так и «танаиты») были сосредоточены в пределах крепости, располагавшейся на территории прежней восточной («эллинской») части Танаиса²¹.

Каковы были связи и отношения между двумя танаисскими общинами — неизвестно. Т. Н. Книпович полагала, что дуалистическая организация танаисской администрации была результатом компромисса после длительной борьбы за господство внутри города между выселившимися с Боспора греками и высшими слоями местного населения²². А. И. Болтунова считала, что община танаитов не входила в состав полиса, объединявшего только основателей города и их потомков, «эллинов»²³. В. Ф. Гайдукевич предложил в архонтах танаитов видеть вообще не городских магистратов, а управляющих жителями городской округи — танаитами²⁴. Однако все эти гипотезы встречают серьезные возражения. Деление на две разноэтничные общины относится еще к начальному периоду жизни Танаиса²⁵, а весь контекст танаисских надписей свидетельствует о сомнительной принадлежности «танаитов» к жителям самого города и о наличии у них примерно равных с «эллинами» гражданских прав. О том же говорит и деятельность должностных лиц танаитов.

Наличие в Танаисе таких должностей, как архонты танаитов, эллинар-

¹⁹ Болтунова. Ранний Танаис... С. 93; она же. К истории Танаиса (По данным эпиграфики) // Кlio. 1965. 42. С. 197; Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 214—219.

²⁰ Ср. Книпович. Танаис. С. 101 сл.

²¹ Шелов. Полемон и Танаис; Болтунова. Был ли Танаис разрушен Полемоном?

²² Книпович. Танаис. С. 101.

²³ Болтунова. Ранний Танаис... С. 93.

²⁴ Гайдукевич. Боспор и Танаис. С. 304.

²⁵ Ср. Болтунова. Ранний Танаис... С. 93.

хи, простаты и просодики (о которых также упоминают надписи)²⁶, развитие в городе обычая эпимелей, охватывающего и «эллинов» и танаитов,— все это говорит о том, что члены обеих танаисских общин рассматривались как полноправные граждане единого полиса.

Интересно упоминание в одной из танаисских надписей лохага танаитов. Опубликовавшая эту надпись А. И. Болтунова справедливо заметила, что наличие в Танаисе такой должности заставляет предполагать существование там же параллельной должности лохага эллинов и особых воинских подразделений танаитов и эллинов во главе с соответствующими лохагами²⁷. Это наблюдение заставляет вспомнить, что известное совпадение политической и военной организации было одной из характерных черт греческого полиса вообще²⁸. И в этом отношении Танаис эллинистического времени отвечал полисным нормативам, несмотря на необычную двойственность своей структуры.

Все вышеизложенное позволяет видеть в Танаисе допеллеоновского времени (несмотря на некоторые особенности его развития, явившиеся следствием внешних условий его существования) самостоятельный политический организм с достаточно ощутимыми чертами полисной структуры. Как во всех эллинистических центрах, в Танаисе III—I вв. до н. э. были чрезвычайно сильны «сочетание и взаимодействие эллинских и местных элементов экономического строя, социальных и политических отношений, учреждений, обычаев, представлений и верований»²⁹. Более того, в Танаисе в силу целого ряда обстоятельств греко-варварский синкретизм проявился особенно выпукло. Он проступает во всех аспектах городской жизни, материальной и духовной культуры, начиная от системы каменного строительства и городской планировки и кончая языком танаисских официальных надписей. В историографии существует много работ на эту тему³⁰, и здесь этот вопрос не должен рассматриваться, так как он заслуживает специального и подробного исследования.

THE HELLENISTIC CITY OF TANAIIS

D. B. Shelov

The first period in the existence of Tanais lasted from its foundation in the early third century B. C. to its destruction by king Polemon of Bosphorus at the end of first century B. C. This interval may be called the Hellenistic period of Tanais.

Although it was founded by Bosphoran Greeks, it apparently did not, contrary to the commonly accepted view, form part of the Bosphoran Kingdom before Polemon, but was an independent socio-political entity that embraced the city proper and its immediate agricultural periphery.

²⁶ В том, что все эти должности существовали еще в эллинистическую эпоху, а не возникли в первые века нашей эры, вряд ли можно сомневаться. См. *Шелов*. Танаис и Нижний Дон... С. 264—268.

²⁷ *Болтунова*. Из черновиков В. В. Латышева // ВДИ. 1951. № 2. С. 125.

²⁸ *Кошеленко*. Древнегреческий полис. С. 24 сл.

²⁹ *Зельин К. К.* Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. № 4. С. 147.

³⁰ См., например, *Шелов Д. Б.* Эллинские и варварские элементы в Танаисе в свете новых данных // *Griechische Städte und einheimische Völker der Schwarzmeergebietes*. В., 1961. С. 112—122 (и приведенную там литературу); *он же*. Некрополь Танаиса // МИА. 1961. 98; *Арсеньева Т. М.* Некрополь Танаиса. М., 1977; Древности Нижнего Дона. М., 1965; Античные древности Подонья — Приазовья. М., 1969; *Шелов*. Танаис и Нижний Дон... и др.

Judging by certain indirect data, Tanais then had the status of an independent polis in which there were at least several typical polis institutions, for instance, the archonate.

A feature of the Hellenistic period of Tanais history was a peculiar dualism, the coexistence of two different ethnic communities, each with its own administration and its own territory within the limits of one polis.

The syncretism of Greek and barbarian cultural phenomena typical of the Hellenistic time in general, had a particularly clearly expressed character in Tanais, being manifested in all spheres of its material and cultural life.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ